

УДК 81.51'373.6

Душенкова Татьяна Рудольфовна
г. Ижевск, УдмФИЦ УрО РАН
dushenkovatr@mail.ru

ВЫРАЖЕНИЯ С КОМПОНЕНТОМ *КУНЯН* ‘ТЕЛЁНОК’ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются выражения с компонентом-зоонимом *кунян* ‘телёнок’. Представлены результаты лингвокультурологического и семантического анализа пословиц, поговорок, сравнений с данным компонентом. Новизна исследования заключается в выборе анализируемого материала. Автор останавливается на таких аспектах, как национальные особенности выражений, влияние христианизации на бытование культурного кода, связанного с компонентом телёнок. Результаты исследования показывают, что наблюдения над повадками животного переносятся на характер человека и отображают фрагмент языковой картины мира.

Ключевые слова: зоонимы, метафоризация, символ, сравнение, удмуртский язык.

В удмуртском, как и в других языках, много выражений, в которых встречаются зооморфные образы. Зоонимы отражают наб-

людения над внешним видом и повадками животных, несут информацию о типичных чертах представителей фауны, которые при помощи метафорических и метонимических связей переносятся на самого человека. Именно так в сознании конструируется символ, который соответствует представлениям о том или ином животном. Зооморфизм является типичной формой метафоризации, в основе которого лежит принцип антропометризма, проявляющийся в создании культурных эталонов и стереотипов.

Телёнок (тёлок, тёлка; теля) – детёныш коровы, оленя, лося и ряда других парнокопытных млекопитающих. Кроме того, так называют молодяк крупного рогатого скота обоих полов в возрасте до одного года. Выражения с компонентом-зоонимом *кунян* ‘телёнок’ являются продуктивными и отражают национально-специфическое видение мира в удмуртской лингвокультуре.

Этимология лексемы: *кунян* ‘телёнок до 2-х лет’, коми *конь*, *конь-конь*, *коне-коне* ‘возглас, которым подзывают быка, телёнка; зов телёнка, обращение к телёнку’ (КЭСК 1999: 133). Е.С. Гуляев в эту же группу объединяет коми ласкательные слова *коньё*, *конюк* (Гуляев 1965: 145). Б. Мункачи и В.И. Алатырев отмечают тюркское происхождение лексемы. С точки зрения семантики и фонетики *кунян* близко к башкирским словам *конан үгез* ‘бычок от 2 до 3 лет’, *конан* ‘жеребец 2–3 лет’. Как известно, пермские народы имели тесные контакты с башкирскими племенами, именно тогда в удмуртский язык вошли древние башкирские слова (об этом впервые написал В.И. Лыткин).

Наблюдения за поведением и повадками телёнка легли в основу сравнений, метафор, ругательств, пословиц и поговорок и др. языковых единиц. Рассмотрим самые употребительные выражения.

Вож кунян букв. ‘зелёный телёнок (нюня)’ (Дзюина 1996: 22) – говорят о неопытном, молодом человеке. Где компонент *вож* имеет семантику ‘зелёный, незрелый, неспелый’; в переносном значении – *вож тинал (нуны)* ‘младенец, новорождённый’ (УРС 2008: 128).

В разговорной речи большую частотность имеет ругательное слово, которое произносят в сердцах, в гневе, недовольстве адресатом высказывания: *Кунян!* ‘Телёнок!’. Так говорят о безвольном, безответном или слишком простодушном, глуповатом человеке (ср. тж. в русском языке: *Сделала из мужика настоящего телёнка. По*

характеру он чистейший телёнок (БТСРЯ 2002: 1311)). Близко к ним стоят словосочетания *Нюльымтэ кунян!* букв. ‘Недолизанный телёнок!’ (УФ 1987: 246) или ‘Необлизанный телёнок!’ (*размазня*)’ (Дзюина 1996: 80). УРС даёт следующее толкование: ‘2) *перен.* не-смышлёныш; мямля *разг.*; несмелый (нерешительный) (букв. необлизанный телёнок)’ (УРС 2008: 478). Наблюдения, которые указывают на то, что необлизанный телёнок – только родившийся, которого корова ещё не успела облизать, – совсем беспомошен, слаб, нуждается в поддержке, внимании и заботе.

Другая группа словосочетаний указывает на ущербность человека (первоначально детёныша животного): *Пёрмостэм кунян!* ‘Негодный телёнок!’ (82) (УФ: 246); *Удалтымтэ кунян!* ‘Неудачник’ (букв. неудачливый/ неудавшийся телёнок!) (УРС 2008: 681; УФ 1987: 248). Лексема *удалтымтэ* ‘неудачливый, неудавшийся’ употребляется как ругательство и связано, как правило: а) с физическими показателями здоровья (например, ребёнок часто болеет); б) показателями умственного развития; в) отсутствием опыта, навыка в чём-либо и т.п.

Еще одно выражение: *Пыдъяськымтэ кунян!* букв. ‘Телёнок, не умеющий стоять на ногах!’ (УФ: 246) – ругательство, обращённое к неуклюжему, нерасторопному человеку (?). Телята обычно могут стоять на ногах спустя несколько минут после рождения. Тем не менее в течение первых нескольких дней они не в состоянии легко идти в ногу с остальными членами стада.

Нонйсь кунян ‘Телёнок-сосунок’ (68) (УФ 1987: 237) – обычно говорят о неопытных людях, у кого молоко на губах не обсохло.

Лөптэм кунян ‘весёлый/обрадовавшийся телёнок’ (данное выражение не зафиксировано в словарях, но, тем не менее, в разговорной речи используется часто) – указывает на человека, который проявляет слишком бурный или беспричинный, бессмысленный восторг (в русском языке ему соответствует ироническое выражение *телячий восторг*). В финском языке зооним *vasikka* ‘телёнок’ также выступает в качестве символа беспечности и веселья (*iloinen kuin vasikka* ‘весёлый, как телёнок’; *härkä muista vasikkaansa olleensa* ‘бык не помнит, что телёнком был’). Любопытно, что на финскую языковую (фразеологическую) картину мира оказала влияние библейская традиция с образом золотого тельца – *kultainen vasikka*

(в удмуртском языке это выражение считается варваризмом, оно никак не переведено, потому что семантически не вписывается в культурный код. Видимо, языческое наследие до сих пор перевешивает христианские принципы).

Своеобразное восприятие мира эмоций удмуртами также не обходится без компонента *кунян* ‘телёнок’ – полный восторг, ощущение счастья и т.п. Сравните *шутливые поговорки*: *Улэм – кунян нюлэм* ‘не жизньё, а малина’ (УРС 2008: 693–694); *Эх, улэм – кунян нюлэм* букв. ‘Эх, жизнь – облизана телёнком’. Или следующие выражения: *Мӧзмыт мылкыдзэ кунян нюлыштэм* букв. ‘Тоску телёнок слизнул’ (Дзюина 1996: 74); *Мылкыд – кунян нюлэм* букв. ‘Настроение – как будто телёнок облизал’ (Дзюина 1996: 77). Оба предложения указывают на положительную эмоцию, хорошее настроение.

Всеми известно, что телята отличаются особой ласковостью с одной стороны, и пугливостью, нерешительностью – с другой. Такое поведение животного нашло отражение в пословицах и поговорках. *Лякыт кунян кык скалэз нонэ, нош лекасъкисезлы одйгез но уг йӧты* ‘Ласковый телёнок двух маток сосёт, а бодливый – ни одну’ (УФ 1987: 70) – говорят о том, кто с помощью вежливости всюду пользуется выгодой. Сюда же можно отнести примеры из русского языка: *Телячьи нежности* – ироническое словосочетание, выражающее чрезмерное или неуместное выражение чувств, проявление ласки; *Телячья неповоротливость* – о неуклюжести кого-либо; *Телячьи ресницы* – как у телёнка; *Телячий* – значит глуповатый, простодушный (*Телячье выражение лица. Телячий вид. Телячье любопытство*) (БТСРЯ 2002: 1313). О трусливом человеке говорят: *Курег бурд улэ мед ватскоз, кунян медаз чыж* ‘Пусть под курицей спрячется, иначе телёнок лягнёт’ (УФ 1987: 200).

Можно привести еще ряд паремиологических выражений, связанных с данным компонентом-зоонимом, в которых зафиксированы наблюдения народа: *Киосыз ыльнянез нырко, синъёсыз кунян шоры учко* ‘Руки тесто месят, глаза за телёнком следят’ (УФ 1987: 199); *Кунян но куке скал луоз* букв. ‘И телёнок когда-то коровой станет’, т.е. ‘и ребёнок когда-то взрослым станет’ (Дзюина 1996: 58); *Куреглэсь кунян уз вордскы* букв. ‘От курицы телёнок не выведется’ (всему своё) (Дзюина 1996: 58); *Муртлэн кунянэз*

(*скалэз*) но скалэн (валэн) адзиське ‘Чужой телёнок (чужая корова) коровой (лошадью) кажется’ (УФ 1987: 77); *Муры скал но куняна* ‘И яловая корова телится’ (УФ 1987: 157).

Одно из выражений формулы невозможного в удмуртском языке также связано с исследуемым зоонимом. В удмуртской народной песне «Ум люкиське...» («Не расстанемся...») эта категория раскрывается в строчках: *Ум люкиське, ум люкиське, ноку но ум люкиське – из ву вылэ лёттытозь, ошмы кунян вайытозь* ‘Не расстанемся, не расстанемся, никогда не расстанемся: [когда/пока] камень всплывёт на воду, [когда/пока] бык телёнка родит’. Данный пример отсылает к заговорной¹ традиции удмуртов. В мордовских языках выражения с данным зоонимом не встречаются, лишь в мокшанском есть словосочетание, обозначающее «никогда»: *вазнянь нарама ковть* букв. ‘месяц стрижки телят’ (Мосина 2022: 34). Ср. в русском языке: *после дождичка в четверг, когда рак на горе свиснет* и т.п.

В фольклорных текстах сравнения с телёнком встречаются в свадебных текстах. Родня невесты, высмеивая жениха, сравнивают его с привязанным к печке телёнком, собакой под столом, с пестрым поросёнком: *милям гинэ эместимы кадь-а? Гур урдсэ думем ук вож кунян кадь ук* (Чуракова 1986: 73) ‘только наш как зять? Он, как привязанный к печке (только что родившийся) телёнок’. При сватанье невеста сравнивается с тёлочкой – *Ветылды вузаны вань, лэся?* (Чуракова 1986: 8) ‘У вас, кажется, есть тёлочка на продажу?’; с необлизынным телёнком – *Милям гинэ суэрмы нюлымтэ кунян кадь* (Чуракова 1986: 66) ‘У нас только сестра, как необлизынный телёнок’ (в серии свадебных песен мари невеста поочередно сравнивает себя с жеребёнком, телёнком, ягнёнком (Гендерная ... 2017: 221)).

Таким образом, в удмуртском языке выражения с компонентом *кунян* ‘телёнок’ являются распространённым явлением. Они отражают фрагмент языковой картины мира. С одной стороны, наблюдения за детёнышем животного указывают как положительные качества (*ласковость, весёлый нрав, любопытство*), а с другой –

¹ Градация вечности: *Дунне быроз соку, куке лудкелэн пель йылыз съод луоз* ‘Мир/белый свет исчезнет тогда, когда у зайца кончики ушей станут чёрными’.

Формула невозможного проявляется в заговорах через магию слова: *Ку ки пыдсам гон потоз* ‘Когда на ладони шерсть/волосы вырастут’; *Гур вылад турын потытозь...* ‘Когда на печке трава вырастет’.

на отрицательные (*пугливость, нерешительность, бодливость* и др.). Метафорическое осмысление выражений используется для характеристики человека.

Литература и источники

Гендерная репрезентация марийской этнической идентичности: язык, фольклор, литература / под общ. ред. Н.Н. Глухой. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «Стринг», 2017. – 384 с.

Гуляев Е.С. Этимологические заметки // Историко-филологический сборник. Вып. VIII. – Сыктывкар, 1963. – 145 с.

Дзюина К.Н. Средства образного выражения в удмуртском языке. – Ижевск: Удмуртия, 1996. – 144 с.

Кельмаков В.К. Удмурт синоним кыллюкам: Дышетскисьёс но дышетйсьёс понна. – Ижевск: Удмуртия, 2009. – 296 б.

Мосина Н. Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «домашнее животное» в мордовских и финских языках // Этническая культура. – 2022. – № 4(3). – С. 31–36.

Удмуртский фольклор: Пословицы, афоризмы и поговорки / Сост. Т.Г. Перевозчикова. – Устинов: Удмуртия, 1987. – 276 с.

Удмуртско-русский словарь: Ок. 50 000 слов / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ; Сост. Т.Р. Душенкова, А.В. Егоров, Л.М. Ившин, Л.Л. Карпова, Л.Е. Кириллова, О.В. Титова, А.А. Шибанов; Отв. редактор Л.Е. Кириллова. – Ижевск, 2008. – 925 с.

Чуракова Р.А. Удмуртские свадебные песни / под ред. Е.В. Гиппиуса. – Устинов: Удмуртия, 1986. – 147 с.

БТСРЯ 2002 – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2002. – 1536 с.